
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-1-90-95
УДК 811.161.1 + 378.016:811.161.1

Дата поступления статьи: 20/XII/2018
Дата принятия статьи: 21/I/2019

Л.Б. Карпенко

ПРИНЦИПЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

© Карпенко Людмила Борисовна – доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.
E-mail: karpenko.gennady@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8432-1164>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме систематизации речевого материала при преподавании русского языка как иностранного. Цель статьи – показать значимость разных подходов к описанию речевых средств и особую продуктивность систематизации их в коммуникативно-прагматических комплексах, идея которых предложена автором. В ней продемонстрирована специфика целей и исследовательских программ наиболее распространенных парадигм: системоцентричной, функциональной, когнитивной, коммуникативной, прагмалингвистической. На материале средств выражения побуждения показано своеобразие принципов систематизации и описания языковых единиц в разных лингвистических парадигмах. Сделан вывод, что в настоящее время не существует одной общепринятой универсальной стратегии систематизации речевых средств, поиски ведутся исследователями с разных сторон: описываются парадигмы языковых средств разных уровней, функционально-семантические поля, концептосферы, типовые речевые модели, коммуникативно-прагматические поля, коммуникативные интенции, речевые акты, диалогические единства и др. Современная методика преподавания РКИ основывается на комплексном подходе к анализу речевой деятельности с оценкой ведущего коммуникативного подхода и вытекающих из данного подхода методических принципов коммуникативной направленности обучения. Принцип динамического развертывания речевой деятельности, обоснованный автором, предполагает последовательное расширение и усложнение учебного материала, согласованное умножение навыков и умений речевого общения. Прослежено поэтапное увеличение содержания речевых компетенций на разных уровнях владения русским как иностранным в Государственных стандартах по данному направлению. Выдвигается и обосновывается идея продуктивности систематизации речевого материала в коммуникативно-прагматических комплексах, которые иллюстрируются на примере средств выражения ряда интенций. Показаны черты своеобразия русских речевых моделей, выявляемые при сопоставлении с английским и болгарским языками.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, систематизация средств, коммуникативно-прагматический комплекс.

Цитирование. Карпенко Л.Б. Принципы систематизации речевого материала при обучении русскому языку как иностранному // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 1. С. 90–95. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-90-95>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

L.B. Karpenko

**PRINCIPLES OF SYSTEMATIZATION OF SPEECH MATERIAL
WHEN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

© Karpenko Lyudmila Borisovna – Doctor of Philological Sciences, professor, Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

E-mail: karpenko.gennady@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8432-1164>

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of systematization of speech material in teaching Russian as a foreign language. The purpose of the article is to show the importance of different approaches to the description of speech means and special productivity of their systematization in communicative and pragmatic complexes the idea of which is proposed by the author. It demonstrates the specificity of goals and research programs of the most common paradigms: system-centric, functional, cognitive, communicative, pragmalinguistic. The originality of principles of systematization and description of linguistic units in different linguistic paradigms is shown on the material of means of expression of motivation. It is concluded that at present there is no one, generally accepted, universal strategy of systematization of speech means, the search is conducted by researchers from different sides: the paradigms of language means of different levels, functional and semantic fields, conceptspheres, typical speech models, communicative and pragmatic fields, communicative intentions, speech acts, dialogical unities, etc. Modern methods of teaching Russian as a foreign language is based on an integrated approach to the analysis of speech activity, assessing as a leading communicative approach and the resulting from this approach methodological principles of communicative orientation of learning. The principle of dynamic deployment of speech activity, justified by the author, involves consistent expansion and complexity of educational material, coordinated multiplication of skills and abilities of speech communication. The article traces the gradual increase in the content of speech competences at different levels of Russian as a foreign language in the State standards in this area. The idea of productivity of systematization of speech material in communicative and pragmatic complexes, which are illustrated by the example of means of expression of a number of intentions, is put forward and justified. The features of originality of Russian speech models revealed in comparison with the English and Bulgarian languages are shown.

Key words: Russian as a foreign language, systematization of speech means, communicative and pragmatic complex.

Citation: Karpenko L.B. *Printsipy sistemizatsii rechevogo materiala pri obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu* [Principles of systematization of speech material when teaching Russian as a foreign language]. *Vestnik Samarского universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 1, pp. 90–95. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-90-95> [in Russian].

Введение. Современная лингвистика развивается в разных, сосуществующих во времени и взаимодействующих направлениях, и подпитывает методику преподавания иностранных языков технологиями и приемами классификации речевого материала. Важным компонентом содержания обучения русскому языку как иностранному (РКИ) является речевое умение. Для иностранцев в процессе усвоения русского языка представляет трудности дифференциация речевых моделей в соответствии с разными ситуациями общения. Поэтому условием эффективного преподавания становится систематизация функционально аутентичного речевого материала, иными словами – создание коммуникативного фонда. Цель данной статьи – показать значимость разных парадигм для инвентаризации речевых моделей и особую продуктивность группировки их в коммуникативно-прагматических комплексах.

В настоящее время не существует единой, общепринятой универсальной стратегии систематизации речевых средств, практически все наработки осуществляются представителями разных парадигм: и системоцентричной, и функциональной, когнитивной, коммуникативно-прагматической. В исследованиях системоцентричной парадигмы инвентаризируются структурно-грамматические типы высказываний, лексико-семантические группы и грамматико-лексические модели. Существенное значение для практики преподавания РКИ имеют функционально-семантические классификации языковых средств. В трудах Л.Г. Бабенко, Г.А. Золотовой,

Е.С. Скобликовой, Ю.С. Степанова, Е.Н. Ширяева и других авторов систематизированы лексико-семантические группы глаголов и имен, описан репертуар элементарных единиц русского синтаксиса – предикаты, модели словосочетаний, семантические модели предложений. Одним из наиболее значимых типов речевого воздействия является интенция побуждения, она регулирует поведение собеседника, вызывает ответную реакцию, поэтому средства выражения побуждения давно привлекли к себе внимание русистов. Покажем далее на примере средств выражения побуждения с использованием приема моделирования речевых ситуаций специфику исследовательской оптики разных направлений.

Парадигмы лингвистики и проблема группировки речевых средств

Цель системоцентричной парадигмы – таксономия определенных языковых единиц. В системоцентричной грамматике основные средства выражения побуждения описаны в связи с характеристикой синтаксиса простых предложений по цели высказывания. Среди ранних наблюдений такого плана известен очерк о «повелительных предложениях» А.М. Пешковского в работе «Русский синтаксис в научном освещении», написанный в первой трети XX в. Уже тогда ученый обратил внимание не только на императив как на основное средство выражения побуждения, но и на передаваемые им разные смыслы (приказ, просьба, совет, убеждение, предложение), а также на характерные семантико-структурные признаки побудительных предложений, такие как наличие в типичном случае сказуемого в повелительном наклонении, возможное использование особых частиц (*-ка, ну-ка, пусть, пускай, да, давай, давайте* и др.), служащих для внесения побудительного смысла, и специфической интонации побуждения [Пешковский 2001, с. 394–395]. В дальнейшем были уточнены эти основополагающие характеристики, описаны значения нерегулярных императивных форм [Гусев 2005, с. 65–81].

Цель функциональной парадигмы – определение функций, которыми обладают языковые единицы. Масштабно реализуется концепция функциональной грамматики в функционально-семантическом направлении в трудах А.В. Бондарко и его последователей. В функциональной грамматике средства выражения побуждения описываются в связи с характеристикой поля императивности, в границах которого они систематизируются в зависимости от модальности побуждения и степени его интенсивности в пределах подполей категоричного побуждения (требование, запрещение, распоряжение, команда, приказание), нейтрального (совет, приглашение, пожелание, предостережение, разрешение, предложение) и смягченного побуждения (просьба, упрощение, убеждение, мольба). Функционально-коммуникативный подход при освещении рассматриваемых средств реализуется

в соединении подходов в направлении от семантики к средствам выражения и от форм к их семантике, в использовании полевого подхода при систематизации средств выражения побуждения, в учете их функционального веса. А.В. Бондарко иллюстрировал значимость «функциональной потенции» языковых единиц именно примерами средств выражения побуждения: говорящий должен знать о функциональной потенции языковых средств, что может выразить форма повелительного наклонения, что может выразить форма инфинитива в сочетании с определенной интонацией. Им было показано, что побудительная модальность связана в большей мере с локализованностью действия во времени, чем с нелокализованностью [Бондарко 1976, с. 59].

Цель когнитивной парадигмы – установление связей между ментальными структурами и единицами языка. Примечательной особенностью данного направления является аксиологическая направленность исследований. Одну из наиболее активно разрабатываемых областей современной лингвокогнитивистики представляет концептология. В последние годы появляется множество работ, посвященных общим и частным вопросам теории концепта, особенно активно изучаются ценностно ориентированные концепты *совесть, правда, судьба* и под. В когнитивной парадигме средства выражения побуждения уточняются при дискурсивной характеристике соответствующей концептосферы. В данной парадигме «волеизъявление» понимается как концептосфера. Она раскрывается как ряд семантически близких концептов («побуждение», «намерение», «желание»), противопоставленных по ряду признаков. По наличию или отсутствию субъекта (волеизъявление, независимое от субъекта: *Книги сдаются в библиотеку не позднее указанного срока* (здесь и далее примеры мои. – Л.К.); волеизъявление, зависимое от субъекта: *Вы должны сдать книги не позднее обозначенного срока*. По рациональности или оценочности волеизъявления (рациональное безоценочное волеизъявление: *Следует сдать книги не позднее обозначенного срока*; эмоциональное, оценочное волеизъявление: *Хорошо бы вы сдали книги не позднее обозначенного срока* и др.

Цель коммуникативно-прагматической парадигмы – установление закономерностей употребления языковых единиц в определенных коммуникативных ситуациях. Материалом для нее является естественная речь носителей языка в типовых коммуникативных ситуациях. Коммуникативная лингвистика не ставит своей целью фиксацию и описание всех единиц, используемых в речи. Она фиксирует типовые модели. В коммуникативно-прагматической парадигме на основании теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля в русистике разрабатываются принципы описания речевых единиц с учетом условий их использования в актах речевого общения (работы М.В. Всеволодовой, В.Г. Гака, В.Б. Евтюхина, Г.А. Золотовой, Е.И. Пассова, Н.И. Формановской и др.). К усло-

виям использования речевых единиц, в трактовке Н.Д. Арутюновой, относятся роли: говорящего субъекта, адресата, их взаимодействия, ситуации общения; явные и скрытые цели высказывания; речевая тактика и типы речевого поведения; косвенные смыслы высказывания, намеки; прагматические пресуппозиции и др. [Арутюнова 1990, с. 412–413].

Прагматика исследует речевые действия в коммуникативном прагматическом пространстве – зоне, где язык фиксирует многообразные отношения говорящего к действительности, его коммуникативные намерения (интенции), которые воспринимает и распознает адресат [Формановская 2002, с. 5]. В центр внимания в лингвопрагматике выдвигаются коммуникативные, прагматически обусловленные интенции говорящих:

совет: *Книги лучше сдать не позднее указанного срока*; просьба: *Просим сдать книги не позднее указанного срока*; требование: *Сдайте книги не позднее указанного срока!* *Чтобы сдали книги не позднее указанного срока*; принуждение: *Вы обязаны сдать книги не позднее указанного срока!*

Таким образом, не существует какой-то одной общепринятой универсальной стратегии систематизации речевых средств, поиски ведутся исследователями с разных сторон. Описываются коммуникативно-прагматические поля, коммуникативные интенции, речевые акты, диалогические единства и др. На наш взгляд, эффективная методика систематизации речевых средств, максимально отвечающая задачам практики преподавания РКИ, может быть выстроена на основе последовательного описания коммуникативно-прагматических комплексов.

Современная методика преподавания РКИ основывается на комплексном подходе к анализу речевой деятельности, оценивая ведущий коммуникативный подход и вытекающие из данного подхода методические принципы. Так, принцип коммуникативной направленности обучения [Пассов 1991] ориентирует преподавателя на формирование у учащихся мотивированной потребности в речевом общении на языке, на организацию курса в соответствии с социально-коммуникативным профилем обучаемых, на коммуникативный характер грамматики, словаря, заданий и упражнений. Принцип динамического развертывания речевой деятельности предполагает структуру курса РКИ с последовательным расширением и усложнением учебного материала, нацеленную на формирование навыков и умений речевого общения и постепенное их согласованное умножение [Карпенко 2016, с. 92–95].

Требование поэтапного увеличения содержания умений, навыков и языковых компетенций иностранных обучающихся предъявляют и Государственные стандарты по русскому языку как иностранному, которыми регламентируется содержание компетенций учащихся на разных уровнях владения РКИ. Так, на базовом уровне учащиеся знакомят-

ся со средствами выражения наиболее регулярных интенций (желания, просьбы, предложения, приглашения, согласия/несогласия, отказа). Они овладевают формами императива от наиболее употребительных в повседневном общении глаголов (*дай/дайте; возьми/возьмите*), побудительными предложениями (*Пойдемте в кафе*). Далее расширяется спектр моделей и отрабатываются средства выражения пожелания, намерения, совета, разрешения или запрещения. Стандарт первого уровня владения добавляет интенции привлечения внимания, переспроса, побуждения к диалогу. Стандарт второго уровня нацеливает на усвоение блоков речевых интенций, регулирующих взаимодействие, и оценочных интенций. Третий уровень владения русским языком предусматривает умения вербально реализовывать контактоустанавливающие, регулирующие, информативные и оценочные интенции, умения демонстрировать комплексное их использование. ГОСТ по РКИ предполагает поэтапное увеличение содержания умений, навыков и языковых компетенций иностранных обучающихся, динамическое развертывание основ речевой деятельности, детализацию речевых умений и их обобщение.

Этим задачам и будет соответствовать обучение речи на основе коммуникативно-прагматических комплексов [Карпенко 2017, с. 83–87]. Под коммуникативно-прагматическим комплексом мы понимаем совокупность коммуникативной интенции говорящего, коммуникативной ситуации, структуры коммуникативного акта (участники ситуации, коммуникативное окружение и т. д.) и средств их речевого выражения. Иными словами, КПК представляется как коммуникативный фреймовый узел, блок, объединяющий близкие по функции речевые акты с соответствующими интенциями, коммуникативными ситуациями и речевыми моделями.

В терминологическом поле коммуникативной лингвистики есть понятия, содержательно коррелирующие с предложенным понятием коммуникативно-прагматического комплекса, такие как фреймовые модели коммуникации, речевые акты, диалогические единства, речевые интенции. Однако каждое из них занято своим особым, более узким, содержанием. Так, фреймовая модель коммуникации – это фреймовый образ конкретной ситуации, например: библиотека, объявление для читателей. Речевой акт – это любой отдельный акт речи, состоящий в произнесении адресантом высказывания (*Сдаете книги?*). Первичной формой реализации языковой деятельности является диалогическая речь. Диалогическое единство – совокупность двух соседних реплик в конкретной ситуации (*Сдаете книги? – Хочу еще продлить*). Речевая интенция – смыслообразующая основа отдельного высказывания, определяющая задачу коммуникативного акта, его замысел. Коммуникативно-прагматический комплекс представляет собой более емкое структурно-содержательное единство, чем каждое

из названных выше. Его назначение — представить в единстве коррелирующие по смыслу и коммуникативной роли типы коммуникативных ситуаций, соответствующие им речевые интенции и типовые речевые модели, в которых в речевой практике реализуется какая-либо типовая интенция. При системном описании он охватывает основные стереотипные ситуации, позволяет представить их комплексно и показать характерные модели. Понятие коммуникативно-прагматического комплекса в условиях наличия ряда соотносительных понятий (таких как речевой акт, диалогическое единство, коммуникативная ситуация, коммуникативная интенция и др.) и при отсутствии организующей их структуры призвано выполнять в методике РКИ системообразующую роль, организовывать речевые образцы и, таким образом, демонстрировать комплексный и многоаспектный характер реальной коммуникации.

Коммуникативно-прагматический комплекс «поддержка» в русской речевой практике реализуется в трех типовых ситуациях: 1) поддержка в действии; 2) психологическая поддержка в стрессовой ситуации; 3) диалогическая поддержка согласия. При выражении поддержки в действии в русской речевой практике абсолютно преобладают побудительные определенно-личные предложения с предикатом в форме императива 2 лица единственного или множественного числа глаголов активного действия. Обычно они образуют единую реплику с повторяющимися глаголами: *Работай(те)! Работай(те)!*; *Пиши(те)! Пиши(те)!* и под.

Основными средствами выражения психологической поддержки служат также побудительные предложения с предикатом в форме 2 лица повелительного наклонения глаголов с семантикой успокоения (*Успокойся!/Успокойтесь!*; *Мужайся!/Мужайтесь!* и под.), а также глаголов эмоционального переживания с отрицанием (*Не волнуйся!/Не волнуйтесь!*; *Не беспокойся!/Не беспокойтесь!*; *Не переживай!/Не переживайте!*). Менее выразительны и менее частотны безличные предложения с предикатом, выраженным безличной формой *не стоит* и инфинитивом: *Не стоит волноваться. Не стоит беспокоиться. Не стоит унывать.* Слабо передают психологическую поддержку и вопросительные безличные предложения с предикатом, выраженным безличной формой *стоит* и инфинитивом: *Стоит ли волноваться? Стоит ли беспокоиться?* Для диалогической поддержки согласия типичны реплики с нечленимыми предложениями, передающими эмоциональную модально-оценочную реакцию говорящего: *Точно. Конечно. Да, да! Вот, вот!*

Организация речевых моделей, соответствующих определенному комплексу в фокусе не только коммуникативного, но и сопоставительного подхода, позволяет показать системность речевых средств и их национально-языковое своеобразие в интерпретации определенных типовых ситуаций. Так, например, в английском языке, в отличие от

русского, нет такого структурно-семантического типа среди односоставных предложений, как безличные предложения, поэтому здесь частотны двусоставные предложения с реальным или десемантизированным подлежащим и инфинитивом: *You don't have to worry; There is nothing to worry about; It is not necessary to worry.* Лексические маркеры ситуации здесь, напротив, однотипны, как правило, это глагол *to worry*. Большая стереотипность моделей выражения поддержки обусловлена также отсутствием в английском языке формального разграничения между *ты* и *вы*.

В болгарском языке отсутствует инфинитив, поэтому здесь в речевой практике наряду с императивом с отрицанием возвратных глаголов *притеснявам се, тревожа се* (*Не се притеснявай!; Не се тревожи!*) возможно употребление да-конструкции. Она обязательна при переводе русских выражений с инфинитивом: *Не струва да се притесняваш. Струва ли да се притесняваш?*

Выражения радости в русской речевой практике реализуется также в трех типовых ситуациях: радость при встрече, сопереживание радости с собеседником, радость по поводу событий, осуществляемых в интересах говорящего. Несмотря на стереотипность основных моделей, очевидна закреплённость за определенными ситуациями и выражаемыми интенциями типичных для них средств (*Рад видеть Вас. Рад встретиться с Вами. Рад её приезде*). Сопоставительный метод фиксирует их национально-языковую специфику. Например, в ситуации «радость при встрече» в русском языке используются слова категории состояния (*Рад. Рады. Приятно*) с зависимым инфинитивом (*Рад познаться. Рад тебя видеть. Рад Вас приветствовать*). В болгарском языке в этой ситуации используется глагольный способ развертывания предикативной группы личной формой возвратного глагола с зависимой да-конструкцией (*Радвам се да се запозная. Радвам се да те видя. Радвам се да Ви приветствувам*).

Интенция выяснения положения дел в русской речевой практике находит выражение при выяснении: 1) общего состояния собеседника; 2) его конкретных жизненных обстоятельств, планов; 3) положения дел у окружающих: *Как ты? Как твои дела? Как жизнь? Как самочувствие? Как настроение? Как работа? Как твои планы? Как семья? Как твои родители? Как жена? Как дети? Как внуки?* Она передается предложениями с вопросительным словом *Как*: *Как прогулка?* Такие предложения могут быть и распространенными (*Как ваша вчерашняя прогулка за город?*). Сопоставительный метод и в данном случае выявляет специфику лексико-грамматического оформления речевых моделей русского языка. Во-первых, обращаем внимание на то, что данный комплекс демонстрирует универсальность модели с именительным падежом (*Как + И.п. имени*). Во-вторых, данный комплекс позволяет акцентировать функциональную гибкость всей падежной системы русского языка. В типовой

модели именительный падеж может быть заменен косвенными падежами: *Как здоровье? = Как со здоровьем? Как работа? = Как с работой?* Ср. также при выражении вопроса о здоровье: *Как Иван? = Как у Ивана? Как Ивану? Как с Иваном?* Соответствующие английская и болгарская модели (*How is your health? Как е твоето здраве? How is your work? Как е твоята работа?* и т. п.) вполне сопоставимы с русской, но они ограничены возможностями грамматики, характеризующейся аналитизмом имени в этих языках.

Выводы. Современная лингвистика развивается в разных направлениях и обогащает методику преподавания РКИ продуктивными технологиями и приемами систематизации речевого материала. Современная методика преподавания РКИ основывается на комплексном подходе к анализу речевой деятельности, оценивая ведущий коммуникативный подход и вытекающие из данного подхода методические принципы коммуникативной направленности обучения. Задача систематизации речевого материала на разных уровнях владения русским как иностранным может эффективно решаться с использованием в учебных курсах коммуникативно-прагматических комплексов, которые позволяют представить в единстве коррелирующие по смыслу и коммуникативной роли типы коммуникативных ситуаций, соответствующие им речевые интенции и типовые речевые модели. Их системное описание наглядно демонстрирует черты своеобразия русских речевых моделей в сравнении с языками иного грамматического строя.

Библиографический список

Пешковский 2001 – Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.

Гусев 2005 – Гусев В.Ю. Типология нерегулярных императивных форм // Вопросы языкознания. 2005. № 2. С. 65–81. URL: <http://vja.ruslang.ru/archive/2005-2.pdf>.

Бондарко 1976 – Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976. 255 с.

Арутюнова 1990 – Арутюнова Н.Д. Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 412–413.

Формановская 2002 – Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 216 с.

Пассов 1991 – Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.

Карпенко Л.Б. – Карпенко Л.Б. Принцип динамического развертывания речевой деятельности в преподавании русского языка как иностранного // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 3. С. 92–95.

Карпенко 2017 – Карпенко Л.Б. Коммуникативно-прагматический комплекс в преподавании русского языка как иностранного // Русистика без границ. 2017. № 4. С. 83–87. URL: http://www.rusistikabg.com/wp-content/uploads/2017/09/RUSISTIKA-BEZ-GRANICI_4_2017.pdf.

References

Peshkovsky 2001 – Peshkovsky A.M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii. 8-e izd., dop.* [Russian syntax in a scientific light. 8th edition]. M.: Yazyki slavyanskoi kultury, 2001, 544 p. [in Russian].

Gusev 2005 – Gusev V.Ju. *Tipologiya neregulyarnykh imperativnykh form* [Typology of irregular imperative forms]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language], 2005, no. 2, p. 65–81. Available at: <http://vja.ruslang.ru/archive/2005-2.pdf> [in Russian].

Bondarko 1976 – Bondarko A.V. *Teoriya morfologicheskikh kategorii* [Theory of morphological categories]. L.: Nauka, 1976, 255 p. [in Russian].

Arutyunova 1990 – Arutyunova N.D. *Rechevoi akt* [Speech act]. In: *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1990, pp. 412–413 [in Russian].

Formanovskaya 2002 – Formanovskaya N.I. *Rechevoe obshchenie: kommunikativno-pragmaticheskii podkhod* [Speech communication: communicative and pragmatic approach]. M.: Russkii yazyk, 2002, 216 p. [in Russian].

Passov 1991 – Passov E.I. *Kommunikativnyi metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu* [Communicative method of teaching foreign language speaking]. M.: Prosveshchenie, 1991, 223 p. [in Russian].

Karpenko 2016 – Karpenko L.B. *Printsip dinamicheskogo razvertyvaniya rechevoi deyatel'nosti v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Principle of dynamic development of speech activity in teaching Russian as a foreign language]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2016, no. 3, pp. 92–95. Available at: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/4535> [in Russian].

Karpenko 2017 – Karpenko L.B. *Kommunikativno-pragmaticheskii kompleks v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Communicative and pragmatic complex in teaching Russian as a foreign language]. *Rusistika bez granitsi* [Russian studies without borders], 2017, no. 4, pp. 83–87. Available at: http://www.rusistikabg.com/wp-content/uploads/2017/09/RUSISTIKA-BEZ-GRANICI_4_2017.pdf [in Russian].